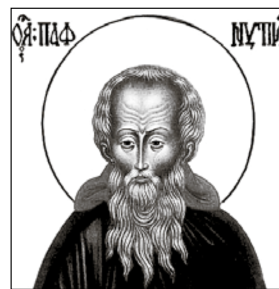

«Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас» (Фил. 3:17)

Вестник

Свято-Пафнутиева Боровского монастыря

№ 20, 2026
11 — 17 мая

Неделя о самарянине

Господь наш Иисус Христос приходил на землю, учил людей добру и истине, даровал нам Свое Евангелие, явил пример Своей жизни и обещал не оставлять нас сиротами без помощи и наставления. И потому мы должны верить, что нет никакого случая в нашей жизни, нет никакого дела, в котором бы Господь Сам ли, или евангельскою заповедью, или заповедью апостольскою, или примером Своей жизни не научал нас, как нам поступать. Напротив, Он ежедневно и ежечасно научает нас, как мы должны жить, чтобы благоугождать Богу.

Вот и нынешнее евангельское чтение служит для нас величайшим назиданием и руководством в нашей духовной жизни, учит, как направлять нам свой путь ко спасению. В ныне читанном Евангелии содержится беседа Господа с самарянкой. Поводом к этой беседе послужило следующее обстоятельство. Господь наш Иисус Христос после праздника Пасхи проходил из Иерусалима в Галилею через Самарийскую область. Утомившись от длительного пути и полуденного зноя, Господь сел отдохнуть у колодца вблизи города Сихарь. И в это время подошла за водою женщина-самарянка. Было это в шестом часу, по нашему счету — в двенадцатом часу дня.

Господь обратился к ней, прося воды, чтобы утолить Свою жажду, и состоялась между ними беседа, в результате которой самарянка не только уверовала в Спасителя, но и сделалась проповедницей Его учения и впоследствии, крещенная с именем Фотины, приняла мученическую кончину за твердое исповедание имени Христова.

В беседе сей Господь обещает и самарянке, и всем верующим в Него дать воду живую, текущую в жизнь вечную. Нам известно, что без воды все умирает. Где нет дождей, где не текут реки, там не произрастает никаких деревьев и растений, но все бывает покрыто песком, и такие места называются пустынями. Одним видом своим наводят они на душу человека страх и отчаяние.

Такое значение в нашей жизни и жизни растительного мира имеет вода вещественная. Но есть еще и вода живая, небесная, которая еще нужнее и которую Господь заповедует всем искать. Вода эта есть прежде всего благодатное учение Христово: когда оно принимается душой, то дает душе блаженство и жизнь. Напротив, когда в душе нет сего учения, тогда душа томится, сохнет, каменеет и вся человеческая жизнь становится похожей на пустыню, где для человека только страх, или скорбь, или терзание.

Когда Господь попросил у самарянки пить, то она отвечала Ему: «Как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются» (Ин. 4:9). Из этого видно, что она еще не знала, что должно всех любить и всем помогать: вода для утоления жажды телесной у нее была, а воды духовной — благодатного учения Христова — в душе ее еще не было. Она не жаждала телом, но душою томилась от вражды и злобы на иудеев, а потому не имела и Христовой радости, которая неразлучна с любовью.

Вода Христова, которую Он дал всем верующим в Него, есть любовь, правда, мир, а вместе и радость. Все это подается человеку благодатным учением евангельским. Пример самарянки да послужит подтверждением сей истины. Не слышав сего учения, она не хотела дать Спасителю напиться, а после сердце ее, умиленное дивным учением Его, подвигнуло ее стать не только милостивой, но и проповедницей и мученицей за веру христианскую.

Только учение Христово утоляет жажду нашей души и исполняет ее радостью и любовью. Тело человека, как бы оно ни было здорово и крепко, нуждается в пище и без пищи слабеет и разрушается. И сад, как бы он ни был благоустроен и плодороден, без воды засыхает и пустеет. Так и душа благочестивого христианина: чтобы была она жива, необходимо ей прилежно поучаться в слове Божием. «Кто от Бога, тот слышит слова Божии» (Ин. 18:37),— говорит Спаситель. Все истинные служители Божии знают, что они без чтения и слышания Божественного слова не могли бы твердо стоять на пути добродетелей.

В нынешнем евангельском чтении обращают на себя наше внимание и слова Спасителя об истинном служении Богу и истинной молитве. Господь на вопрос самарянки, где д!олжно поклоняться Богу: в Иерусалиме ли или на горе Гаризим, ответил: «Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:23—24).

Этим наставлением Спаситель указывает нам, каково должно быть истинное служение Богу и какова должна быть истинная молитва. Господь главным образом требует от нас служения не телесного, но духовного; равно и молитва должна быть не телесная и внешняя, но сердечная, духовная. Молитва ведь не только поклоны да поклоны. Стать пред иконой дома или в храме Божием и класть поклоны — это отнюдь не есть настоящая, истинная молитва. Это не более, как одна наружная принадлежность молитвы, равно как и чтение молитв печатных также опять не есть молитва.

Господь требует от нас более всего и прежде всего служения духовного, сердечного: ведь Бог — это Дух, а поэтому, если хочешь, чтобы молитва была приятна Богу, молись Ему и дома, и в церкви от всего сердца. Самая же истинная, настоящая, в собственном смысле молитва, — это возношение ума и сердца к Богу, когда человек достигает высочайшего духовного состояния и забывает все житейское и не чувствует, что вокруг него творится. Образец такой молитвы можно видеть в житии преподобного Серафима Саровского, который, углубившись в молитву, зачастую даже не чувствовал, как из его рук выпадала лопата, которой он копал землю.

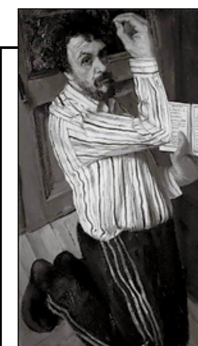
Поэтому, если кто ставит целью своей прочесть определенное число печатных молитв и положить столько-то поклонов и в этом полагает исполнение своего молитвенного правила, тот пусть знает, что хотя и исполнил наружно долг христианский, но по существу все равно не молился. Телесная молитва без внутренней — то же, что тело без души: это мертвая молитва, не доходящая до Бога. Еще в Ветхом Завете Господь говорил о такой молитве: «Приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене; всуе же чтут Мя» (то есть напрасно, без пользы) (Мф. 15:8—9). Не слова, от уст исходящие, умоляют Бога, и не голос наш нужен Богу, а воздыхание сокрушенного сердца. Молитва без внимания все равно что светильник без елея или кадильница без фимиама.

Поэтому, дорогие во Христе братия и сестры, подражая примеру самарянки, от проповеди Спасителя обратившейся в проповедницу веры Христовой, и сами станем искренне любить Господа нашего и питать свою душу от благодатного источника воды живой, каким является для нас святое слово Божие.

Приходите к этому источнику, и вы утолите жажду души своей, и напоите ее отрадою и утешением и в этой жизни, и в жизни будущей. «Жаждай да грядет ко Мне» (Ин. 7:37), — взывает Господь ко всем. Напояя свою душу благодатным учением Христовым, мы научимся вместе с тем служить Богу духом и истиною и сподобимся в будущей жизни вечной радости. Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

В номере

Святость в буднях: как превратить работу, быт и усталость в духовную лестницу

Священник Леонид Бартков

2 стр.

Жить пасхальным чином!

Иерей Тарасий Борозенец

3 стр.

Поминайте наставников ваших

Инок Максим (Смирнов)

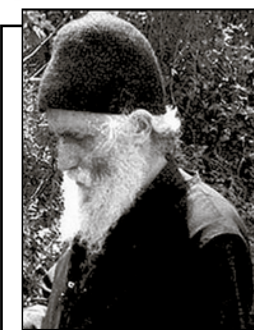
4 стр.

«Отрежу тебе голову» и прочая повседневность

Деян Бальошевич

6 стр.

Письма Паисия Святогорца

7 стр.

Отечник

7 стр.

СВЯТОСТЬ В БУДНЯХ: КАК ПРЕВРАТИТЬ РАБОТУ, БЫТ И УСТАЛОСТЬ В ДУХОВНУЮ ЛЕСТНИЦУ

Если вы открываете эту статью в перерыве между дедлайнами, пока в соседней комнате спит ребенок, в пробке по пути на работу или после смены, когда ноги гудят, а в голове еще крутятся цифры, отчеты или бесконечный список дел, — остановитесь на мгновение. Вы не опоздали. Вы не «недотягиваете» до какого-то невидимого православного идеала. Вы уже на своем месте. И именно здесь, в самой гуще повседневности, начинается подлинная духовная жизнь.

В нашем сознании часто живет скрытый контраст. С одной стороны — образ монаха в тихой келье, с четками, в молитвенном уединении, где ничто не отвлекает от Бога. С другой — наша реальность: будильник в шесть утра, переполненный вагон метро, уведомления в мессенджерах, родительские чаты, квартальные отчеты, очередь в поликлинике, усталость, которая к вечеру превращается в тяжелую пелену. И возникает тихий, но настойчивый вопрос: «Неужели святость — это не для меня? Разве можно спастись, когда жизнь состоит из обязательств, а не из созерцания?»

Ответ Церкви однозначен: монастырь не только за каменными стенами. Он начинается там, где человек встречает Бога в малом. Святость — не эскапизм, не уход от мира, а его преображение изнутри. Это не героический рывок, а верный шаг за шагом. И если вы молоды, если строите карьеру, если воспитываете троих или пятерых детей, если только вчера впервые переступили порог храма или если просто устали и не знаете, как дышать дальше, — эта статья написана для вас. Потому что Господь не зовет вас в иной мир. Он ждет вас в вашем.

Труд как Литургия: сотворчество и ежедневное приношение

В православном понимании труд никогда не был наказанием. До падения в Эдеме человек уже возделывал рай и хранил его (Быт. 2:15). Труд — это участие в Божием творении, сотворчество. Когда вы ведете урок, лечите пациента, проектируете здание, управляете командой или просто честно выполняете свою смену, вы приносите Богу часть созданного Им мира, приводите ее в порядок, делаете ее удобнее, безопаснее, прекраснее. Это и есть Литургия в мирском измерении.

Святитель Иоанн Златоуст, проповедуя в самом центре шумного, многолюдного Константинополя, не противопоставлял святость обычной жизни. Он писал:

«Сделай свой дом небом; а сделаешь это не тогда, когда переменишь стены или переставишь основание, а когда призовешь к своей трапезе Самого Владыку Небесного. Бог не презирает такие вечери. Где духовное учение — там и смиренномудрие, и честность, и скромность; где муж, и жена, и дети в согласии и любви соединены узами добродетели — там посреди Христос».

Для городского профессионала это означает радикальный сдвиг взгляда. Ваша работа перестает быть «временным этапом перед настоящей жизнью». Она становится местом встречи с Богом. Когда вы отвечаете на письмо не из раздражения, а с уважением к человеку на другом конце; когда не ищете лазеек, а действуете прозрачно; когда поддерживаете коллегу, а не соревнуетесь с ним в скрытой войне — вы приносите Богу жертву. Не крови, а внимания. Не золота, а честности. Святитель Феофан Затворник, отвечая на письма мирян, напоминал, что всякое дело, какое бы ни было, можно делать во славу Божию, если делать его с сознанием долга и с молитвою.

Молитва в труде — это не обязательно шепот Иисусовой молитвы между совещаниями (хотя и это прекрасно). Это прежде всего внутреннее состояние: «Господи, я делаю это не только ради результата, но ради Твоей правды. Благослови мои руки, мой ум, мое терпение». Когда труд становится молитвой, исчезает токсичная погоня за успехом и рождается тихая радость от причастности к общему благу.

Быт как полигон любви: где закаляется душа

Если работа — это наше служение миру, то быт — это наше служение ближним. И именно здесь, на кухне, в ванной, в детской, в очереди в магазине, происходит невидимая битва за святость. Мы привыкли думать, что любовь доказывается большими поступками: пожертвованиями, паломничествами, громкими обетами. Но евангельская любовь проверяется в мелочах. В том, как мы закрываем дверь, чтобы не разбудить спящего. В том, как молча выносим мусор, когда все устали. В том, как не срываемся на ребенка, который третий раз просит попить, хотя вы только что уснули. В том, как благодарите супруга за то, что он принес продукты, даже если купил не то.

Быт — не помеха духовной жизни. Это ее тренажерный зал. Древние отцы называли это «малыми послушаниями». В монастыре послушник учится смирению, выполняя простые поручения: подметая дорожку, перебирая крупу, разнося воду. В современной семье и одинокой квартире те же механизмы. Сложить белье, оплатить счет, приготовить ужин, выслушать жалобу, улыбнуться, когда внутри пусто, — все это не «отвлекает от молитвы». Это и есть молитва действием.

Преподобный Силуан Афонский, чья жизнь началась в крестьянской семье, а завершилась в афонской келье, никогда не противопоставлял физический труд духовному. Он писал, что Господь принимает малый труд, если он совершается с любовью и смирением. Ибо не величина дела важна пред Богом, а сердце, которое его совершает. Заметьте: не величина дела. А сердце.

Для многодетной семьи это особенно актуально. Когда детей пятеро, а рук две, когда стирка никогда не заканчивается, а ужин приходится готовить из того, что осталось, легко почувствовать себя загнанным в угол. Но именно в этом хаосе рождается та самая евангельская любовь, которая «не ищет своего». Когда вы, обессиленные, садитесь на пол рядом с разбросанными кубиками и просто гладите ребенка по голове, не требуя порядка, вы совершаете нечто большее, чем идеальную уборку. Вы показываете: «Ты важнее идеала. Любовь сильнее усталости». Это и есть икона Христа, который не прогнал усталых, а призвал их к Себе.

Для воцерковляющихся важно понять: не нужно ждать, пока «жизнь наладится», чтобы начать жить по-христиански. Христианство не начинается после отпуска, после повышения, после того, как дети вырастут. Оно начинается сегодня. В том, как вы отвечаете на звонок. В том, как храните слово. В том, как не позволяете быту превратить вас в черствого функционера. Быт освящается не идеальным расписанием, а живым присутствием Бога в каждом действии.

Усталость и крест: когда «не могу» становится точкой встречи с Богом

Признаемся честно: современная культура обожествляет продуктивность. Отдых считается роскошью, усталость — слабостью, а выгорание — личной неудачей. В этой парадигме даже духовная жизнь рискует превратиться в еще один KPI: вычитать правило, выстоять службу, успеть на исповедь, прочитать книгу, помолиться за всех. И когда сил не хватает, рождается тихое чувство вины: «Я недостаточно стараюсь».

Но Евангелие говорит иное. Христос не требует от нас героизма. Он предлагает покой: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Обратите внимание: не «исправьтесь, тогда придете». А «придите такими, какие есть, — усталыми, нагруженными, несущими свой крест».

Усталость в православном понимании — не духовный провал. Это место, где человеческая самодостаточность заканчивается и начинается пространство для благодати. Когда мы доходим до предела, мы перестаем опираться на свои силы и учимся доверять. Это и есть начало смирения.

Важно сразу сказать: Церковь не романтизирует страдание и не благословляет токсичную самоотдачу. Бог — Творец жизни, а не ее разрушитель. Он хочет, чтобы мы были целостны. Поэтому отдых, сон, прогулка, отключение телефона, отказ от лишнего обязательства — это не слабость, а духовная гигиена. Защищать свои границы — значит беречь храм Духа Святого (1 Кор. 6:19).

Как же превратить усталость в молитву? Просто перестаньте бороться с ней. Скажите:

«Господи, я устал. У меня нет сил молиться длинными словами. Но Ты здесь. Прими мое молчание как вздох. Прими мою тяжесть как крест, который Ты несешь вместе со мной».

Эта короткая молитва, сказанная в конце дня, ценнее тысячи механически прочитанных строк. Бог слышит не громкость, а честность. И в этой честности рождается тихая, невозмутимая радость: «Я не один. Меня несут».

Освящение времени: ритм вместо графика

Как же жить в таком ритме, чтобы не потерять себя? Ответ Церкви веками один: не график, а ритм. Не жесткое расписание, где каждая минута расписана, а дыхание, где вдох чередуется с выдохом, труд — с покоем, слово — с молчанием.

Православие освящает время. Часы суточного круга, воскресный день, праздники, посты — все это не ограничения, а опоры. Они напоминают: жизнь принадлежит не нам, а Богу. Но как встроить это в современный хаос? Не пытаясь скопировать монастырский устав, а находя свои «малые точки опоры».

Утро. Не обязательно вставать в пять и читать полное правило. Достаточно трех минут: встать, перекреститься, сказать: «Господи, благослови этот день. Дай мне видеть в каждом человеке Твой образ. Сохрани меня от суеты и обид». Этого хватит, чтобы задать тон, если не хватает времени на большее.

День. В перерыве, в пробке, перед обедом — одна минута тишины. Без телефона. Без музыки. Просто дыхание и короткое: «Слава Тебе, Господи, за этот момент». Это возвращает внимание в сердце.

Вечер. Не отчет о проделанном, а благодарность. Что сегодня было доброго? Где я проявил любовь? Где сорвался? Простите меня. Я снова попробую завтра. Это не самобичевание. Это честный разговор с Тем, кто знает все и любит, несмотря ни на что.

Один день в неделю — малая суббота. Не обязательно полностью отключаться от мира. Но можно выделить три-четыре часа без дедлайнов, без соцсетей, без «надо». Прогулка, чай с близкими, книга, молитва, просто сидение у окна. Это не лень. Это восстановление образа Божия в себе.

Для молодежи и городских работников это особенно важно. Мы живем в культуре постоянной доступности. Но душа не выдерживает режима 24/7. Ей нужен покой. И покой — это не отсутствие дел, а присутствие Бога. Когда мы учимся останавливаться, мы обнаруживаем: мир не рушится. А мы — оживаем.

Для воцерковляющихся: не гонитесь за «полнотой». Начинайте с малого. Бог ценит не объем, а постоянство. Одна искренняя молитва в день, одна воскресная Литургия, один день в неделе без суеты — это уже победа. Духовная жизнь — марафон, не спринт.

Заключение: невидимые святые и тихая верность

Мы часто думаем, что святость — это подвиги, чудеса, известные имена, толпы паломников, книги, иконы. Но история Церкви хранит миллионы имен, которых никто не знает. Женщины, которые десятилетиями стирали, готовили, утешали, прощали. Мужчины, которые честно работали, не брали лишнего, поддерживали слабых, молились в тишине. Молодые, которые не поддались цинизму, сохранили чистоту сердца, не побоялись сказать «да» Богу в мире, который предлагает только «нет».

Они не носили рясы. Не писали трактатов. Не выступали на конференциях. Но они любили. Верно. Тихо. Каждый день. И именно их жизнь стала тем невидимым фундаментом, на котором стоит Церковь.

Святость в буднях — не про достижение совершенства. Она про верность в малом. Про то, чтобы не сдаваться, когда тяжело. Про то, чтобы возвращаться, когда сорвался. Про то, чтобы приносить на Литургию не только свечу, но и свою усталость, свои незавершенные дела, свои тихие надежды. И слышать в ответ: «Я с вами. До конца века».

Если вы сегодня чувствуете, что сил нет, — не отчаивайтесь. Усталость — не конец пути. Это место, где Бог подхватывает вас. Если вы только начинаете — не бойтесь ошибиться. Первый шаг всегда шаткий, но он уже вперед. Если вы многодетный родитель, городской работник, студент, предприниматель, волонтер или просто человек, который пытается жить честно в непростое время, — вы уже на пути. Не потому что вы безгрешны. А потому что вы идете.

Войдите в храм в следующее воскресенье. Не как на экзамен. А как домой. В простоте сердца поведайте о своих духовных немощах. И причаститесь — не как в награду за исповедь, а ради соединения с Подателем жизни. И вернитесь к своим делам, зная: каждое ваше честное действие, каждое терпеливое слово, каждая тихая молитва в дороге — это невидимая лестница, по которой вы восходите не к идеалу, а к Лицу. К Тому, кто сказал: «Се, Азъ с вами во все дни».

И этого достаточно. Для сегодня. Для завтра. Для вечности.

Священник Леонид Бартков

ЖИТЬ ПАСХАЛЬНЫМ ЧИНОМ!

Порядок как присутствие Христа

В Православии слово «чин» означает определённый порядок. Для верующего сознания Бог — источник порядка; всё происходящее от Него — упорядочено; в Божьем творении нет ничего хаотичного. Беспорядок возможен, но лишь как следствие отступления от Бога в грехе.

Применительно к богослужению чин — это не только строй, лад, гармония, но и его стиль, настроение, духовный «тон». Основных богослужебных чинов три: обыденный (будничный), постный и пасхальный. Святые отцы учили, что вся жизнь христианина есть богослужение. Следовательно, и жить можно по одному из этих трёх чинов: обыденно, постно или пасхально.

Но кто задаёт этот порядок? Без Христа жизнь теряет всякий чин — становится хаотичной, бессмысленной, подобной развалинам. Сам Христос есть Логос, смысл и закон всего сущего: «Всё Им и для Него создано» (Кол. 1:16). Он — «Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8), Путь, Истина и Жизнь (ср. Ин. 14:6). Только соединяясь с Ним, человек обретает истинный порядок — не внешнюю дисциплину, а внутренний строй души, где всё подчинено единой цели: славе Божией и спасению. Этот строй и есть чин жизни во Христе.

Духовное возрастание человека проходит три стадии, запечатлённые в Священном Писании: стадию раба, стадию наёмника и стадию сына. Они же соотносятся с тремя богословскими добродетелями — верой, надеждой и любовью. И каждая из этих стадий находит своё выражение в одном из трёх богослужебных чинов.

Обыденный чин: вера раба

В богослужении обыденный чин — это «рядовое» последование без особых строгостей. В духовной жизни он соответствует вере как первому шагу. Но вера эта пока несовершенна: человек обращается к Богу, прежде всего, как к Владыке и Судье. Он боится наказания, соблюдает заповеди из страха геенны, молится, потому что «так надо». Это стадия раба.

Раб по определению несвободен; им движет страх. Однако Писание не отвергает такого начала: «Начало мудрости — страх Господень» (Пс. 110:10). Апостол Павел говорит: «Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе» (Рим. 8:15), — то есть стадия раба должна быть пройдена, на ней нельзя останавливаться. Обыденный чин — это подготовительный, новоначальный этап. Человек уже не язычник, но ещё и не воин. Он живёт «по чину» внешнему, но сердце его ещё не постоянно. «Веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут» (Иак. 2:19). Без движения вперёд обыденный чин превращается в стояние на месте — в теплохладность. Христос предупреждал, что «теплых» извергнет из уст Своих (ср. Откр. 3:16). Поэтому от веры раба необходимо переходить к надежде наёмника.

Постный чин: надежда наёмника

Постный чин в Церкви — это время усиленной молитвы, поклонов, воздержания. Это надежда, которая стремится к обещанному. Человек обращается к Богу уже не столько как к грозному Судье, сколько как к милосердному Хозяину, который даёт награду за труды. Это стадия наёмника.

Наёмник работает не из страха, а ради платы. Он ещё не знает сыновней любви, но он уже надеется на справедливость и милость Господина. В притче о работниках в винограднике хозяин платит каждому по договорённости, и никто не обделён (ср. Мф. 20:1—16). Апостол Павел пишет: «Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, [должен молотить] с надеждою получить ожидаемое» (1 Кор. 9:10). Постный чин — это подвиг, брань, «усмирение тела» (1 Кор. 9:27). Это время, когда мы говорим себе: «Царствие Божие нудится, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Но надежда без любви ещё несовершенна. Наёмник трудится, но может оставить работу, если не получит платы. Сын же остаётся с отцом всегда, даже без награды. «Надейся на Господа, и делай добро; живи на земле и храни истину» (Пс. 36:3). Постный чин необходим, как школа терпения и верности. Но он не конечная цель. Когда надежда достигает полноты, она перерастает в любовь — и тогда наёмник становится сыном.

Пасхальный чин: любовь сына

Пасхальный чин — это состояние, когда вера переходит в видение, надежда — в обладание, а всё движимо любовью. Человек обращается к Богу как к Отцу. Не из страха, не ради награды, а потому что он — сын. Сын служит отцу не за плату, а по любви, и даже в разлуке остаётся с ним сердцем.

Апостол Павел восклицает: «Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"» (Рим. 8:15). А в Послании к Галатам: «Нет уже раба, но сын; а если сын, то и наследник через Бога» (Гал. 4:7). Апостол Иоанн добавляет: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18).

Пасхальный чин — это чин совершенства, результат и итог пути. Это жизнь в свете Воскресения, где уже не нужно понуждать себя к молитве — она льётся сама; не нужно искать награды — награда Сам Бог. Это не отмена подвига, а его венчание. Господь говорит: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11:30). Такой лёгкостью и дышит тот, кто живёт пасхальным чином.

Жить пасхальным чином значит:

• всегда помнить, что Христос сделал для нас («Возлюбил меня и предал Себя за меня» (Гал. 2:20));

• непрестанно осознавать, что ты находишься в Его святом присутствии, благоговейно предстоять Ему («Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь» (Пс. 15:8));

• радоваться, даже среди скорбей («Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4:4));

• благодарить за всё («За все благодарите» (1 Фес. 5:18));

• благовествовать, делиться евангельской вестью о Воскресшем с другими («Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:20));

• беречь свет воскресения Христова в своём сердце, не омрачая его никакими грехами и мирскими поползновениями («Вы — свет мира» (Мф. 5:14)).

Три чина – три ступени к Небесному Отцу

Итак, мы видим стройную лествицу трёх чинов, которые вместе образуют триединый чин восхождения к Богу.

Обыденный чин соответствует вере на стадии раба: человек обращается к Богу как к Судье, главным образом руководствусь страхом как началом мудрости (ср. Пс. 110:10).

Постный чин соответствует надежде на стадии наёмника: человек обращается к Богу как своему милосердному Господину и Хозяину, усердно трудится ради обещанной Им награды — это путь подвига и упования.

Пасхальный чин соответствует любви на стадии сына: человек обращается к Богу как к Отцу, служит Ему не из страха и не за плату, а по сыновней любви, взывая: «Авва, Отче!» (Рим. 8:15).

Без Христа нет чина, есть только блуждание, энтропия и распад. Со Христом человек проходит путь от раба, боящегося наказания, через наёмника, ищущего награды, к сыну, который живёт любовью. И когда апостол говорит: «Всё у вас да будет благопристойно и чинно» (1 Кор. 14:40), он призывает нас не просто к внешнему благочинию, а к тому, чтобы вся жизнь стала единым, стройным пасхальным славословием Воскресшему Христу — Сыну Божию, сделавшему нас Своими собратьями и сынами Божиими по благодати.

Иерей Тарасий Борозенец

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Как родителям сохранить авторитет: 4 этапа взросления

Многие родители сталкиваются с тем, что по мере взросления детей их авторитет начинает таять. Вчера для ребенка вы были всем, а сегодня он завороженно слушает блогеров или сверстников. Переходный возраст часто воспринимается как бунт, но на самом деле это естественный процесс сепарации. Чтобы оставаться для детей важным ориентиром на каждом этапе их жизни, родителям необходимо менять свой подход, превращаясь из абсолютных диктаторов в мудрых наставников.

1. Первые пять лет: будьте предсказуемыми. В этом возрасте дети воспринимают родителей как всемогущих волшебников и главных гарантов своей безопасности. Главная задача — не разрушить эту веру. Секрет прост: всегда выполняйте обещания. Если сказали «две конфеты», дайте две. Если обещали поход в зоопарк, но заболели — честно объясните причину. Ребенок поймет форс-мажор, но не простит обмана. Именно из таких мелочей строится фундамент базового доверия к миру. Малыш постоянно проверяет границы дозволенного, и если реакция родителя предсказуема, ребенок чувствует себя защищенным. Единственный способ потерять авторитет сейчас — говорить одно, а делать другое, сея в душе ребенка тревогу и хаос.

2. 5–10 лет: примите новых наставников. Когда ребенок идет в школу или секцию, появляются новые авторитеты — учителя и тренеры. Мир ребенка расширяется, и он вдруг понимает, что родители — не единственные взрослые, обладающие знаниями. Не бойтесь признать, что вы не знаете всего на свете (например, как правильно приседать в кунг-фу или решать задачи по новой методике). Доверяйте профессионалам и не подрывайте их авторитет без веской причины, не ревнуйте к фразам вроде «А Марья Ивановна сказала делать так!». Если же учитель действительно неправ или груб, решительно защищайте интересы ребенка, признавая свою ошибку в выборе наставника. Тем самым вы покажете, что справедливость и эмоциональное благополучие ребенка для вас всегда важнее формальных правил.

3. 10–12 лет: покажите пример самоопределения. В этом возрасте подросток ищет свое место в мире и пристально смотрит на вас: счастливы ли вы в своей профессии? Понимаете ли, зачем живете? У детей в этот период обостряется «радар на фальшь», они моментально считывают любое лицемерие. Не обязательно быть миллионером, чтобы оставаться авторитетом. Важно честно уметь объяснить свой выбор: «Я зарабатываю немного, зато я свободен и у меня есть время на семью» или «Моя работа тяжелая, но она приносит реальную пользу людям». Главная ошибка — тяжело вздыхать и говорить: «Я не хочу, чтобы ты жил, как я». Это звучит как признание собственного поражения. Показывайте на личном примере, как вы справляетесь с трудностями и находите смысл в том, что делаете.

4. Подростковый возраст: уважайте его выбор. У подростка появляются кумиры, которые могут вам категорически не нравиться — от эксцентричных музыкантов до скандальных стримеров. Если вы сохранили доверие на прошлых этапах, вы сможете спокойно обсудить эти увлечения, не скатываясь в осуждение. Искренне интересуйтесь: «Кто этот герой? Чем именно он тебя цепляет? Какие идеи он транслирует?». Вы имеете полное право не соглашаться, но будьте готовы к диалогу и аргументированному спору на равных. Это время, когда авторитет строится исключительно на уважении к мнению друг друга и признании права взрослеющего человека на собственную индивидуальность. Резкая и безапелляционная критика его интересов приведет лишь к тому, что подросток закроется и перестанет делиться с вами самым сокровенным.

Что делать, если авторитет уже потерян? Перестаньте кричать, читать длинные нотации и угрожать — это больше не работает и лишь увеличивает пропасть между вами. Начните с «режима тишины»: замолчите, сделайте паузу и честно обдумайте свои ошибки. Не бойтесь подойти к повзрослевшему ребенку и прямо сказать: «Я был неправ, я давил на тебя, прости меня. Я хочу всё исправить». Это требует огромного мужества, но именно такие искренние поступки вызывают у подростков неподдельное уважение. А затем начните с нуля — с первого этапа: делайте только то, что говорите, и выполняйте каждое свое обещание. Вернуть разрушенное доверие сложно, это марафон, а не спринт, но предсказуемость, последовательность и честность — единственный путь к сердцу вашего ребенка.

ВЕСТНИК
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря
№ 20, 2026
11 — 17 мая

ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ

Этими словами обращается к нам апостол Павел со страниц одного из своих посланий. Наставники наши – святые, указывающие нам путь в жизнь вечную. Они – надежные помощники в нашем шествии по этому тернистому и многотрудному пути. 14 мая мы отмечаем память прп. Пафнутия Боровского. Для братии и постоянных прихожан созданной им обители – он, можно сказать, главный наставник. Поэтому снова мы поговорим о нем, пользуясь воспоминаниями его современников и учеников.

Прежде всего, необходимо сказать, что духовным наставником самого Пафнутия на начальном этапе его подвижничества являлся преподобный Никита, бывший игумен Высоцкой Серпуховской обители, ученик прп. Сергия Радонежского. Этот факт из биографии святого явился одним из определяющих для формирования его характера и мировоззрения.

Когда мы говорим о традиции прп. Сергия, преемником которой явился прп. Пафнутий через его старца прп. Никиту, то мы имеем в виду, прежде всего, аскетическую практику исихазма (от греческого слова исихия — мир, спокойствие, тишина), средоточием которой является так называемое умное делание или искусство непрестанной молитвы Иисусовой.

Непрестанная Иисусова молитва, согласно учению святых отцов — это «магистральный путь ко спасению», то есть самая верная дорога ко спасению. Спасаемся мы исполнением заповедей Христовых, началом и утверждением которых как раз и является заповедь «непрестанно молиться» (1 Фес. 5:17). Ее христианам всех времен и народов завещал апостол Павел, «уста Христовы». А непрестанно, то есть на всякое время, днем и ночью можно молиться только краткой молитвой. С древнейших времен таковой является молитва Именем Иисуса Христа. Всегда иметь на языке, или в уме, или (для преуспевших) в сердце Иисусову молитву, идешь ли, сидишь ли, лежишь ли, беседуешь ли с кем-либо, выполняешь ли какую-либо работу руками и даже умом — является классической рекомендацией древних и новых святых отцов монахам и мирским.

Господь сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Вот поэтому и надо на всякое дело призывать Господа Иисуса Христа: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Можно сказать, что молитва Иисусова есть сила исполнения всех заповедей Христовых, ведущих ко спасению, и по-настоящему спасительных добрых дел, усовершение в которых постепенно происходит по мере постоянного и непрестанного очищения нашего ума силой Иисусовой молитвы от греховных помыслов.

Святоотеческой литературы об Иисусовой молитве издается сегодня столько, сколько никогда не издавалось за всю историю Церкви. Для тех, кто не привык читать книги — а в наше время бурного развития Интернета для многих чтение книг становится уже делом непривычным — Интернет предлагает целое обилие аудио- и видеоматериалов об Иисусовой молитве, подтвержденных опытом святых отцов Церкви и практикой современных опытных делателей Иисусовой молитвы.

Но вернемся к прп. Пафнутию. Судя по его образу жительства в монастыре, он представлял собой, можно сказать, классический пример исихаста. Его образ жития или способ спасения и является как раз исихастской традицией или преданием, то есть тем, что было передано от прп. Сергия старцем Никитой монаху Пафнутию, и что тот в свою очередь передал своим ученикам.

В обители игумена Пафнутия не было писаного устава. Сам он был живым уставом или правилом жизни не только для монашествующих, но и для мирян. «Жития светлостью просветил свое отечество», — поется в тропаре святому.

Вот как повествуют о житии прп. Пафнутия его ученики в своих воспоминаниях.

Игумен Пафнутий на протяжении всей своей жизни в монастыре трудился, что называется, не покладая рук, пока хватало сил и пока позволяло здоровье. Наравне со всей братией он выполнял любую физическую работу, которой, как вы сами понимаете, в те времена хватало. В летне-весенне-осеннее время это — сельхозработы, заготовка дров, строительные работы и т.д. Преподобный даже на волах работал. Зимой преподобный плел рыболовные сети. «Повсегда труждаяся тяжким делом прилежа», — вот так емко охарактеризована трудовая деятельность преподобного в монастыре.

Даже строительство белокаменного собора в монастыре не обошлось без непосредственного участия уже 72-летнего игумена. Наряду со всей братией он трудился на стройке в качестве подсобного рабочего: таскал камни, воду и другие строительные материалы.

Почему такое значение глава монастырской общины придавал своему личному участию в трудах по монастырю, не взирая ни на свой игуменский сан, ни на возраст? Безусловно, личный пример настоятеля является немаловажным фактором дружного и успешного выполнения трудоемких монастырских работ. Но все же не это главное. (Так или иначе, необходимые трудовые монастырские послушания более или менее успешно могли выполняться и без личного участия игумена: традиционно хозяйственной частью монастыря руководит и организовывает братию для выполнения трудовых послушаний эконом обители).

Труждаясь, монахи-исихасты преследовали, в первую очередь, аскетические цели, важнейшей из которых является обучение непрестанной Иисусовой молитве. Так вот, для монахов физический труд, прежде всего, являлся хорошей школой Иисусовой молитвы: руки выполняют необходимую работу, а ум молится. Помимо того, что монах во время работы или, говоря по-монастырски, послушания, не оставляет своего основного монашеского делания, молитвы, сам труд с молитвой при этом становится благодатным, привлекающим к себе благословение Божие, и плодотворным, то есть, на пользу, духовную и телесную, самого трудящегося и на благо других людей.

Вот и преп. Пафнутий вслед за древними отцами-исихастами учит нас время нашей трудовой деятельности, на которое уходит значительная часть нашей жизни, использовать для обучения непрестанной молитве, и извлекать из труда пользу в первую очередь для души, а для тела уже во вторую очередь, во исполнение слов Христовых «ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это всё (то есть, все земные блага) приложится вам». Любой труд может стать для каждого из нас орудием спасения, если только мы этого заходим. Поэтому ничто не препятствует каждому христианину, не только монаху, но и мирянину, приобщиться к исихастской традиции.

Следующей «статьей» неписаного устава преп. Пафнутия было регулярное посещение церковных служб. Вечером после работ преподобный шел в храм на богослужение, невзирая на усталость, подавая в этом, как и в монастырских трудах, пример всей братии, которая старалась не отставать от своего игумена. Он был первый в трудах по обители и первый на молитве. Храмовые богослужения посещались игуменом Пафнутием неукоснительно. Причем всегда вместе с братией он пел на клиросе. Только перед самой смертью он поступился своей строгостью в исполнении богослужебного устава, когда по особому Божиему смотрению ушел в затвор.

Храмовая молитва, как говорят святые отцы, пробуждает душу, а уклонение от церковной службы есть верный признак ее омертвения.

Но, казалась бы, молитва Иисусова позволяет обходиться и без храма. Однако это только так кажется. В деле обучения внутренней Иисусовой молитве храм играет незаменимую роль. Молитва человека в храме вспомоществуется совместной молитвой прихожан и священнослужителей, и укрепленный храмовой молитвой дух человеческий более ревностно и плодотворно молится уже наедине.

Человек в миру, с утра до вечера или с вечера до утра занятый на работе, конечно, не имеет такой прекрасной возможности, какую имеют монахи, каждый день пребывать в храме. Но это не является поводом для уныния. Раз кто-то не имеет такой возможности — значит, с него этого и не требуется. Господь по особому смотрению о нем будет помогать ему в его занятиях молитвой Иисусовой, как Он помогал и помогает всем молитвенникам, не имеющим возможности часто бывать в храме. Такой особой помощи в умном делании будут лишены разве что монахи в случае необоснованных пропусков ими храмового богослужения, поскольку особым смотрением о них как раз и является возможность ежедневного посещения храма.

Однако по возможности частое посещение храма остается правилом и для мирян, особенно тех, которые пытаются практиковать молитву Иисусову, потому что занятия Иисусовой молитвой требуют опять-таки частого по возможности Причащения. Как учат святые отцы, Святое Причастие поддерживает и укрепляет молитву, а молитва сохраняет благодать Причастия.

Мы сказали, что вся монашеская жизнь прп. Пафнутия характеризует его как классического исихаста. Исихастский образ жизни не мыслим без ночной молитвы или бдения. Общий святоотеческий взгляд на эту важнейшую исихастскую добродетель прекрасно выразил прп. Исаак Сирин: «Всякая ночная молитва полезнее всех дневных подвигов». Ночная молитва — это молитва по преимуществу.

Из воспоминаний ближайшего ученика прп. Пафнутия Иннокентия мы узнаем, что прп. Пафнутий имел обыкновение каждую ночь при погашенных свечах молиться Иисусовой молитвой по четкам. Слова Иннокентия дают основание предполагать, что преподобный Пафнутий не ложился для сна, а «множицею же седя усыпаше, вервицу в руках держаше, Иисусову молитву глаголаше».

Подвиг бдения имеет настолько большое значение в деле стяжания благодати непрестанной Иисусовой молитвы, что многие прославленные подвижники считали, что без него невозможно существенное преуспеяние в Иисусовой молитве. Борьба со сном с помощью и ради Иисусовой молитвы имеет огромное значение в молитвенном делании. Именно поэтому никогда не было и не может быть принципиальных запретов на бдение ни для кого из монахов и мирян.

Только любой подвиг должен быть с рассуждением. Очень важно найти свою меру, учитывая свой образ жизни, окружение, возраст, состояние здоровья и проч. Аскетический молитвенный опыт двух тысячелетий предлагает нам целое многообразие вариантов прохождения аскетической практики ночной молитвы, начиная с самой кратковременной и кончая многочасовой ночной Иисусовой молитвой; в чистом виде или перемежаемой в различных соотношениях с различными богослужебными текстами, а также с чтением Священного Писания или аскетических творений святых отцов; сидя, стоя, с поклонами, при ходьбе. Каждый христианин из этого изобилия правил ночной молитвы может выбрать самое подходящее для себя или составить собственное правило в меру своих духовных и физических возможностей.

Умное делание немыслимо без поста. Живой иллюстрацией этого важного аскетического положения было постническое житие прп. Пафнутия, из которого мы узнаём, что преподобный на

Окончание на 5-й стр.

Окончание. Начало на 4-й стр.

протяжении всей свой жизни полностью воздерживался от пищи по понедельникам и пятницам.

Пост — это «топливо» для умного делания. Обильная пища помрачает ум, а пост дает ему силу и энергию для борьбы с помыслами, особенно блудными, наиболее опасными для подвижника. Пост и молитва неразлучны в борьбе со страстями, за которыми скрываются демоны. «Они издали чуют постника и молитвенника», — как говорит еп. Феофан Затворник, — «и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара».

Мера поста у каждого делателя умной молитвы разная. Посильный и регулярный пост является фундаментом стабильных занятий Иисусовой молитвы. В помощь молитвенным трудам христианина Церковью установлены многодневные и однодневные посты, которые как раз и предназначены для обучения христианина всегдашнему воздержанию. К сожалению, на практике такие уставные посты чаще всего служат в качестве «разгрузки» перенасыщенного в периоды многоядения организма.

У святых отцов можно встретить мысль о том, что «молитва Иисусова научает всему сама». Она сама устанавливает меру поста, бдения и прочих добродетелей для каждого делателя молитвы. Но опытный живой совет всегда необходим.

Подвижническая жизнь прп. Пафнутия является одним из звеньев неразрывной золотой цепи единого аскетического предания Церкви. Поэтому у знаменито основателя Боровской обители много общего со всеми святыми-подвижниками. Это единое Предание есть путь ко спасению, а он одинаков для всех, как для монахов, так и для мирян. Ведь заповеди евангельские, данные нам во спасение, едины для всех христиан. Монахи отличаются от мирян только формой осуществления этих заповедей, и на пути их осуществления каждому христианину придется вести духовную брань с духами злобы поднебесными. «Защита в этой духовной брани, — по словам современного афонского подвижника схимонаха Иосифа Ватопедского, — наиболее тщательно продумана и реализована именно в монашеском образе жизни, и потому не будет преувеличением рекомендовать его в качестве образца для жизни каждого из нас».

Но любой святой подвижник проживает общее предание Церкви по-своему, окрашивая его колоритом своей индивидуальности, и, читая воспоминания о преподобном Пафнутии его учеников и современников, невольно подпадаешь под обаяние его личности. Личностные черточки Боровского подвижника, воссозданные на страницах его жизнеописаний, очень интересны и поучительны.

Историк Ключевский В. О. отмечал, что у прп. Пафнутия был «один из самых своеобразных и крепких характеров, какие известны в Древней Руси». Одной из ярких иллюстраций этого высказывания служит история конфликта Боровского игумена со святителем Ионой, митрополитом Московским.

После смерти неудачливого искателя московского великокняжеского престола князя Дмитрия Юрьевича (по прозвищу Шемяка) митрополит Иона запретил молиться за упокой его души. Однако преподобный не подчинился этому требованию митрополита и продолжал, как ни в чем не бывало, поминать его в своем монастыре. Причем в монастырском Синодике имя Дмитрия Шемяки стояло на первом месте. Объясняется это тем, что князь Дмитрий Юрьевич был одним из главных благодетелей обители преп. Пафнутия, потому что первые годы существования обители земля, на которой находился монастырь, принадлежала удельному князю Дмитрию Шемяке. Князь почитал прп. Пафнутия, и любил основанную им обитель, которая всегда пользовалась его благотворительной помощью. Поэтому прп. Пафнутий не мог не быть ему благодарным и не молиться за него.

Борьба за власть между двоюродными братьями князем Дмитрием Георгиевичем (Шемякой) и великим князем Василием II (Темным) происходила еще в период раздробленности Руси, то есть, вполне по обычаям междоусобных войн. Политика есть политика, и побеждает сильнейшая сторона. А сильнейшей стороной в борьбе за власть двух двоюродных братьев, оказались сторонники централизации Руси, поддержавшие великого князя Василия II как прямого наследника Московских князей. Однако неблаговидных и жестоких поступков было наделано немало обеими враждующими сторонами, как в любую из междоусобных войн. Поэтому представлять князя Дмитрия Шемяку как исключительного злодея, который недостоин даже церковного поминовения, нет никаких оснований. Напротив, разные источники свидетельствуют даже о его благочестии. Благочестивым называл его и прп. Пафнутий.

Церковное отлучение на князя Дмитрия Шемяку было наложено митрополитом Ионой, так сказать, в знак его «ревности» по победившему великому князю Московскому Василию (Темному) и для укрепления централизаторских стремлений, которые всегда поддерживала Русская Церковь. Однако общецерковного отлучения Дмитрия Шемяки, как свидетельствуют церковные источники, не было. Была лишь воля митрополита.

Прп. Пафнутий не склонен был смешивать церковные интересы с интересами государственно-политическими, как это нередко делали те или иные церковные деятели на протяжении всей российской истории. Одно дело — правда земная, другое дело — небесная. Прп. Пафнутий воспротивился незаконной «политизации» церковных интересов, к тому же еще осложняющей посмертную участь человека, и оказал непослушание воле митрополита.

И здесь он проявил незаурядную силу духа и жертвенность, будучи готовым, говоря евангельскими словами, чуть ли не душу свою положить за ближнего своего. Он пожелал лучше испытать бесчестие и страдание, но не поступиться в борьбе за душу человеческую правдой небесной в угоду сильным мира сего, митрополиту и великому князю.

«Митрополит же бил его жезлом своим и послал его в темницу и повелел возложить на него узы железные. Блаженный же Пафнутий пребыл в темнице время довольно», — как свидетельствует исторический источник. Но победителем в конфликте игумена Боровского монастыря с высшей церковной властью, в конце концов, оказался все же преподобный Пафнутий. «Иона митрополит смирился и сам перед Пафнутием повинился, и мир дав ему, и одарив его, отпустил его с миром о Христе Иисусе», — говорится в другом источнике. Очевидно, святитель Иона все-таки осознал, что «перегнул палку» с покойным Дмитрием Шемякой, и князя Дмитрия Юрьевича продолжали и продолжают поминать в разных монастырях, не только в обители прп. Пафнутия.

Перед смертью преподобный скажет замечательные слова, достойные войти в сокровищницу святоотеческой мудрости: «Истину вам глаголю: если не прогневаете Единого, ничем вам не повредит гнев человеческий; если же Единого, Который есть Христос, прогневаете, никто вам уже не сможет помочь; а человек, если и разгневается, то снова смирится».

Уметь не кривить душой ради страха человеческого — всегда актуальная проблема. Поэтому для нас актуальной останется и эта замечательная страничка из биографии преподобного Пафнутия.

Таким же нелицеприятным и духовно независимым был преподобный и в своем духовничестве. На нем поистине сбылись евангельские слова: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8:32)». Истина — Христос, а познание Христа — это результат ревностного исполнения Его заповедей, великим делателем которых и был преподобный Пафнутий.

Он никогда ничего не говорил в угоду человеку, невзирая на лица, был всегда простым и свободным в общении с каждым, и с бедным, и с богатым. Всех он называл «братьями»: для него не было «господ». Он руководствовался в своей пастырской деятельности только пользой для души человеческой. Говорил он с человеком с любовью и добротой. Но когда нужно было проявить строгость, был строг. Но строгость его была растворена любовью.

Как редко можно встретить это сочетание в нашей жизни. Для нас зачастую любовь и строгость — несоединимые понятия. Строгость у нас нередко разбавлена примесью неприязни или злобы к человеку, поэтому вместо того, чтобы вразумить или исправить человека, как мы того хотели бы, она только ожесточает и отталкивает его. А любовь наша, как правило, не чужда человекоугодия, и как таковая не исправляет, а духовно расслабляет человека. И обе они, наши любовь и строгость, в таком их качестве не соединимы друг с другом.

Подлинная же любовь зачастую строга, потому что она чужда человекоугодия и не потакает страстям человека. Строгость же направлена на грех, а не на человека, поэтому она чужда неприязни и проникнута любовью.

Поэтому строгость прп. Пафнутия, продиктованная подлинной любовью к человеку, не могла отталкивать от него людей, а наоборот, притягивала их к нему. Поэтому и тянулись к нему люди всех званий и состояний, от нищего до великого князя. Тянулись к нему бояре и князья, смирив свою гордыню, чтобы услышать спасительную правду. А кто ее еще скажет? Кругом все только льстят.

Очень характерным является воспоминание одного из высокопоставленных чад прп. Пафнутия, брата великого князя Иоанна III, князя Дмитровского Георгия Васильевича о своих отношениях с преподобным. «Когда иду на исповедь к отцу Пафнутию, то ноги у меня подгибаются, настолько он был добродетелен и богобоязнен».

Необходимо отметить еще такую черту характера преподобного Пафнутия, как милосердие. Если точнее, милосердие — это добродетель. Но она так вошла в его характер, что стала, что называется, его характеристикой. Вся жизнь преподобного была пронизана милосердием. Удивительны случаи его милостивого отношения к падшим. Так, например, выявленных им воров он «не передавал по инстанции» для «градского» наказания, а, наоборот, покрывал их грех, и, накормив, отпускал, показывая тем самым, что милостивое отношение к грешнику скорее может послужить его исправлению, чем жесткое обхождение с ним по закону.

Творение же милостыни при святом игумене Пафнутии приобрело поистине грандиозный размах. В голодные времена в монастыре ежедневно находили пропитание свыше 1000 человек! Ведь, как говорится, милостыней монастыри богатеют. И даже перед смертью преподобный помнил о нищих. Очень трогательно его предсмертное требование не хоронить его в гробу, а сэкономленные таким образом деньги раздать нищим. Как же современно звучат в наш жестокий век слова преподобного Пафнутия, что одна только милостыня может спасти человека, если он законно живет.

Здесь представлены лишь отдельные черты характера и подвижничества преподобного Пафнутия, которые, как кажется, достаточно поучительны для нас, современных людей. О многом, например, о дарах прозорливости и чудотворства прп. Пафнутия, в этой статье не упомянуто, потому что вряд ли кто-нибудь из нас способен в этих подвигах «поучаться». Желающие могут обратиться к жизнеописанию прп. Пафнутия, чтобы узнать о нем больше.

Впрочем, нельзя не упомянуть об окончании его земного поприща, когда получив откровение от Бога о дне своей смерти, преподобный ушел в затвор, чтобы подготовиться к исходу в мир иной.

Весть о скорой кончине игумена Боровского быстро достигла Москвы. Великий князь, великая княгиня, митрополит Московский направили своих послов к преподобному, чтобы проститься со святым. Присылали своих гонцов и удельные князья. Но ни один гонец не получил доступа к нему в связи с запретом самого преподобного пускать кого-либо к нему.

Здесь еще один удивительный пример преподобнического дерзновения не от мира сего, когда святой ради духовных нужд не преминет пренебречь, можно сказать, любой субординацией, неизбежной в людских отношениях. Слова преподобного, адресованные своему келейнику Иннокентию, который был просто в ужасе от «инструкции» своего игумена никого из присланных к себе не пускать, поистине потрясают: «Ты не даешь мне ни одного часа отдохнуть от мира сего. Я 60 лет прожил в угождении миру и мирским человекам, князьям и боярам. И ныне познал, что нет мне от этого никакой пользы — одно только испытание для души».

Если уж святой перед необходимостью покаяния и подготовки души к переходу в вечность вменяет в ничто всю свою многолетнюю спасительную деятельность по врачеванию душ человеческих, то какими достижениями в служении миру и людям можем похвалиться мы? Все наши, даже самые великие, заслуги перед людьми, не стоят, можно сказать, и капли покаянных слез.

Всей своей подвижнической жизнью прп. Пафнутий глубоко проживал Евангелие и от своей пережитой по-евангельски жизни учил и наставлял людей. И теперь, уже перед самым лицом смерти, он дает нам свой последний урок. В приведенных словах святого мы прочитываем глубоко пережитые им евангельские строки: «Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16:26).

Инок Максим (Смирнов)

ВЕСТНИК
Свято-Пафнутиева Боровского монастыря
№ 20, 2026
11 — 17 мая

«ОТРЕЖУ ТЕБЕ ГОЛОВУ» И ПРОЧАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Деян Бальошевич

Окончание. Начало в № 19.

Хуже всего для обоих был простой факт: я вообще не собирался увольнять его — ни тогда, ни даже если бы он пришел на работу еще позже, хотя бы потому, что мое слово мало что значило на предприятии, ибо я не был членом правящей в то время партии. Так что уволить его мог только кто-нибудь из инстанции повыше, а я — нет. И он это прекрасно знал, вот и выбрал меня легким объектом мести: за меня никто не вступится. Но что было, то было, слово сказано, назад дороги нет, жизнь обоих отравлена, и смыть вину можно только кровью. Единственное, что Х.К. не знал, так это то, что я для прежней власти был большим врагом, чем он сам, и что она за мной следила гораздо пристальней, чем за ним.

Размышляя о нашей вражде, я вспомнил старую историю, рассказанную мне покойным отцом, Царствие ему Небесное, о сложных взаимоотношениях между сербами и албанцами в нашем крае. Когда-то давно, еще во время турецкого ига, один албанец постоянно издевался над порабощенным сербом, причиняя ему великое зло. Серб переносил издевки, но иногда говорил врагу, что придет время, и он отомстит ему. Когда сербская армия освободила Косово и Метохию и прогнала турок, друзья и соседи спросили серба:

— Что ж ты его сейчас не убьешь — неужели ты забыл то зло, которое он тебе причинил?!

Тот смиренно ответил:

— Не забыл, но если уж и мстить, то в тогдашнее, турецкое время, когда для мести требовалась храбрость. Тогда бы я прослыл витязем, человеком слова, бесстрашным. А если сейчас, когда могу разобраться с ним просто, одним плевком, я стану трусом.

Может быть, и Х.К. слышал эту историю. Ведь потом коммунисты «ради братства и единства» выкинули из нее веру и национальность действующих лиц, так что все могли сказать, что храбрость и честь присуща всем жителям Косово и Метохии во все времена.

Потому я и не захотел рассказать о его поступке нашим силам безопасности, хотя сделать это было проще простого — сербских военных и полицейских было много, а их пост был в двух шагах от предприятия. Это было бы трусостью с моей стороны.

Я ждал…

Как-то иду вниз по улице, вижу, как он идет навстречу, ведет пса на поводке. Идет прямо на меня, в двух шагах резко оглядывается, смотрит, есть ли кто поблизости. К его разочарованию, несколько прохожих появилось. Плюнул мне под ноги, чтобы хоть так унизить, нервно дернул за поводок, прошел мимо. Я понял, что от мести он не отказался, просто не знал, как он хочет меня «покарать». Подожжет ли дом, разрушит ли или придумает что другое? Ведь может сделать все что угодно — действительно настало их время в Метохии. Ежедневно в новостях сообщали: «В сербской общине такой-то в результате нападения неизвестных погиб такой-то и такой-то», так что мой случай был бы очередным и небольшим новостным поводом. Никто бы не удивился, даже внимания бы не обратили. Албанцы бы прославляли убийцу как героя и «бесноватого» (человека, который держит данную клятву) и вряд ли бы допустили саму мысль о том, чтобы выдать его органам правопорядка. КФОР формально бы осудил убийство, но оправдал бы убийцу «неимоверными страданиями албанцев, причиненными сербскими угнетателями». И уж тем более власти в Белграде ни слова бы не вякнули. Может, какой-нибудь аппаратчик порядка ради направил бы очередной протест Международной миссии в Косово и Метохии, обвиняя ее в неэффективности защиты сербов, но выбирая слова и выражения, чтобы не обидеть.

Конечно, я понял, что нахожусь в большой опасности из-за всей этой истории. Ждал своей судьбы, никому ничего не говорил. О том, что моя жизнь находится под угрозой, я не рассказал даже маме, чтобы лишний раз не пугать, хотя и чувствовал, что с моей стороны было несправедливым не подготовить ее заранее к чему-то подобному. Уверен, она бы заклинала меня уехать из Ораховца с первым же гуманитарным конвоем или хотя бы заявить о смертельной угрозе со стороны преследователя сотрудникам КФОР. Ни об одном из вариантов не могло быть и речи. Бежать из Ораховца, спастись самому, а семью оставить в анклаве — запредельная трусость. Заявить на злодея в КФОР, попросить их защиты значило еще больше ухудшить положение — дал бы лишний повод Х.К. для нападения, а кроме того, привлек бы к себе ненужное и пристальное внимание КФОР-а и полиции, которые тогда, да и сейчас рыщут по краю в поисках «сербских военных преступников» по первому капризу и показаниям албанцев, которым очень понравился тот или иной земельный участок, например. В самом факте преследования меня албанцем они усмотрели бы какую-нибудь «историческую вину перед ним и его народом», и возможное расследование было бы уже направлено против заявителя — не первый случай в нашем крае, поверьте. Понимая, что решить вопрос можем только я, он и Бог, я стал молча ждать исхода.

Должен сказать, были такие моменты, когда давящее уныние жизни в стесненном анклаве полностью одолевало мной, бросало в отчаяние, и я уже хотел было подойти к Х.К. и попросить его закончить задуманное им злодеяние или же оставить меня в покое, потому что больше я не мог вынести этот кошмар гетто.

Попытка покушения

Тем вечером я лежал на кровати и читал жития святых — книгу мне дали в монастырской библиотеке, когда иноки увидели, что я стал глубже всматриваться в святые тайны Православия. Мама смотрела телевизор в гостиной. Вдруг что-то грохнуло, дом затрясся, а меня засыпало штукатуркой. Весь белый, не дожидаясь, когда осядет пыль, я кинулся в гостиную увидеть, что с мамой. Наткнулся на нее в коридоре — она бежала ко мне, узнать, живой ли я. Слава Богу, оба были целы. Проверили остальные комнаты в доме, там тоже обошлось без сильных разрушений. Пришли к выводу, что, вероятно, взрыв произошел где-то рядом с домом, оттого он и затрясся. Подумал: албанские экстремисты опять заминировали очередной освободившийся сербский дом,

но вряд ли это были дома наших ближайших соседей, которые недавно уехали в центральную Сербию.

С осторожностью вышел из дома, осмотрелся. Но только ночью, когда явился патруль КФОР, привлеченный новым взрывом, и когда один из военных направил прожектор на дом, увидел, что уничтожена половина крыши. Утром приехали сотрудники полиции УНМИК, чтобы осмотреть место происшествия, и обнаружили на чердаке в бетонной плите воронку малого диаметра в том месте, куда упала мина, пробив крышу. Только тогда я понял, что нам еще повезло: попади мина в стену дома, построенную из менее твердого материала, пострадали бы либо мама, либо я — в зависимости от того, в какую комнату бы она попала.

Переводчик-серб, работавший с полицией УНМИК, позднее рассказал мне, что в официальном полицейском извещении стояло: «Взрыв был вызван выстрелом из неизвестного огнестрельного оружия или ручной гранатой», которые я, дескать, скрывал на чердаке и которые по непонятным причинам взорвались сами собой, вот так. Друг из Белграда сообщил мне, что в ежедневной газете «Политика» прошло сообщение об «очередном обстреле сербского жилья, к счастью, никто не пострадал». Новость передали наши радиолюбители из Метохии, которые в условиях тогдашней тотальной изоляции от остального мира были единственным связующим звеном между ним и анклавами.

После такого нападения албанских экстремистов на серба он, если оставался жив, обычно собирал свои вещи и либо переезжал с семьей в более безопасное место внутри гетто, либо в центральную Сербию. Те, кто обстрелял мой дом, вероятно, того и ожидали, а если честно, то и некоторые сербы тоже. Друзья убеждали побыстрее оставить дом, потому что он оказался ближайшим к албанской части города, так что риск, говорили, огромен. Некоторые считали, что это последнее предупреждение албанских экстремистов, которые показали, что совсем не шутят.

Я был горячим сторонником того, чтобы сербы во что бы то ни стало оставались жить в Ораховце. И сейчас, конечно, все ждали ответа: изменились ли мои убеждения после нападения, понял ли я в конце концов, как и другие до меня, что нам в Косово и Метохии жизни нет? И я знал, что, если уеду, убегу, подвергну опасности соседа, потому что в этом случае уже его дом окажется ближайшим к албанской части. Убеги он — наступит очередь его соседей и родных, и так далее. Этот «эффект домино» распространился бы до центра анклава, если ему не противостоять. Понял, что хоть кому-то нужно взять риск на себя, если мы хотим, чтобы сербский анклав сохранился.

Неофит, я был вдохновлен мученичеством первых христиан из прочитанных впервые житий святых и, к изумлению остальных, принял решение остаться в родном доме. Отремонтировал крышу, покрыл черепицей, которую мне подарил друг, а перед стеной, выходящей к албанской части города, поставил ограду из крепких досок — они должны были служить неким препятствием для возможных последующих мин. По крайней мере, смягчили бы удар, вызвав детонацию.

Так и не узнал, был ли мой дом главной целью обстрела той ночью или это был «просто» обстрел наобум от «дорогих соседей», имел ли какое-то отношение к этому Х.К.

Известие с минарета

Солнечным утром сижу за столиком в саду в глубокой задумчивости, супруга что-то делает по хозяйству, ворчит. Но ворчит так, чтобы было слышно и в саду. Так ей, наверное, легче приводить дом в порядок. Сетовала на жизнь, на тяжелую женскую судьбину — это мне, «лентяю-мужику, до фонаря: ишь, расселся, сидит без дела, тоже мне мыслитель нашелся, устал он, видите ли».

Чтобы подначить ее, говорю: мол, об отдыхе и не помышлял никогда. А если я с таким вот умным видом сижу и думаю о высоком, направляю мысль в не досягаемую для некоторых высь, то это говорит о тяжелейшем умственном труде. Поэтому пусть, говорю, каждый продолжит заниматься своим делом, к тому же умственный труд тяжелее физической работы. Чтоб поддразнить еще больше, развалился поудобнее в ожидании острой вербальной или физической реакции. Но наш начавшийся было спор прервал ходжа с минарета неподалеку — он объявлял на всю албанскую часть города «салу», то есть извещал о чьей-то смерти.

До войны, в повседневной суете, я не обращал внимания на объявления ходжи о чьей-то смерти — я все равно не знал умерших албанцев. А вот после войны, то ли из-за наличия свободного времени в анклаве, то ли из-за того, что начали умирать и мои сверстники-албанцы, которых я знал, такие вести с минарета я стал слушать внимательно и до конца. Так было и в тот раз. Ходжа в конце сказал, что скончался… Х.К. Я вскочил, не веря своим ушам, попросил супругу помолчать, приставил ладонь к уху: ходжа по правилу повторяет имя покойного и время погребения. Ходжа громко повторил с минарета мечети нижней албанской части Ораховца: «Kadek H.K., është xhenaza në orën 14:00» («Скончался Х.К., погребение в 14:00»).

Сел, все еще не в силах поверить услышанному. Неужели он?! Когда немного пришел в себя, подумал: может, все-таки не он, ведь в городе с 25 тысячами жителей может оказаться кто-то с одинаковыми именем и фамилией. Кроме того, Х.К.

Окончание на 7-й стр.

ПИСЬМА ПАИСИЯ СВЯТОГОРЦА

Монашество

Юноши, которые не ощущают необходимости послушания, чтобы предохраняться советами старших от искушений, но свободно живут по своей воле, вскоре получают от врага смертельные раны, и он берет их в плен, потому что мирская свобода ведет к духовному рабству.

Сумевшие отсечь свою волю с большой легкостью рассекают путы страстей и освобождаются от духовной оккупации человекоубийцы. Для монаха следствием следования своей воле бывает прелесть. Мирянин же, который верит своему помыслу, обычно заканчивает в психбольнице.

Самого большого успеха лукавый достигает тогда, когда ему удается хотя бы немного испортить помыслы послушника относительно его старца. Тогда новоначальный падает сам, как обрушивается купол, если вынуть из его вершины один кирпич.

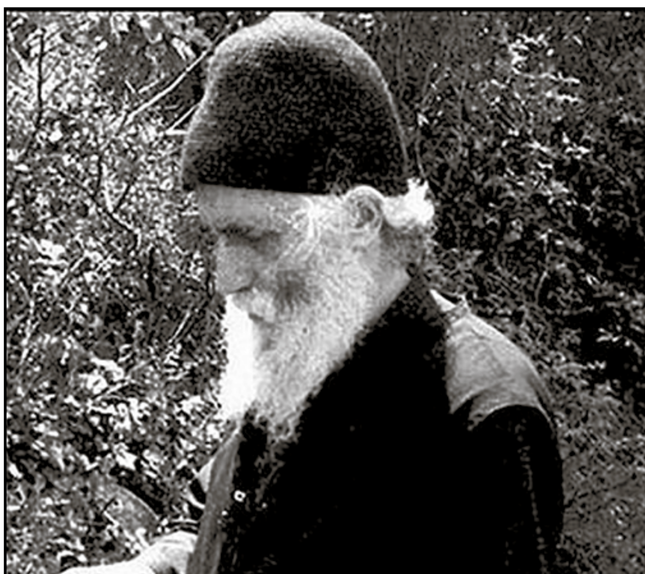
Те, которые с простотой вверяют себя своему духовному отцу, продвигаются вперед в полной безопасности и не устают (потому что старец несет их на своих плечах) и с радостью достигают рая. Тогда как с послушниками, которые пытаются избежать послушания, случается то же, что с резвыми бычками, которые постоянно дергают за привязь, пока не вытащат кол, и потом как сумасшедшие бегут за ограду, запутываются в кустах и, если кто-нибудь им не поможет — Боже сохрани! — погибают, задушенные ветками.

Новоначальный не должен ни подвизаться по своей воле, но только под наблюдением старца, ни отрываться до своей воле от братии, будучи еще незрелым, чтобы якобы больше подвизаться в пустыне, потому что незрелые смоквы, когда их срезают с дерева, становятся негодными и вместо меда источают молоко, показывая этим, что еще нуждаются в «кормлении грудью». Как младенцы нуждаются, чтобы мать два—три года кормила их своим молоком, чтобы они выросли телесно, так и новоначальный должен «питаться молоком» в обители, где принял постриг, по крайней мере три года, а потом Бог благословит его на отшельничество, если пустыня будет полезна его душе.

Новоначальный не должен эгоистически принуждать себя к подвижничеству, потому что не получит духовной пользы, но лишь повредит себе телесно и станет ни на что не годным. Так и незрелая дыня не поспеет оттого, что ее будут много мять, но поспеет в свое время и сама обнаружит свою зрелость ароматом. Те, которые подвизаются эгоистически, с самонадеянностью, мучаются и подрываются на мине самонадеянности. Те же, которые подвизаются со смирением и подчиняются с благоговением, уже в сей жизни вкушают небесный мед, который беспрестанно источается в их сердцах от этого духовного сжатия — благоговения [62] (страха Божия).

Послушник вначале должен быть очень внимательным, чтобы не быть нерадивым, но положить доброе начало, потому что если при изготовлении свечи ее фитиль впитает воду, то будет негодным, сколько его ни погружай в расплавленный воск, так как все время будет шипеть. Так и послушник, если не положит доброго начала, постоянно будет роптать мучиться сам и мучить других.

Дерзость является наибольшим врагом послушника, потому что изгоняет благоговение, за чем следует

бесчувствие с непокорностью и безразличием вначале к мелким грехам, к которым он привыкает и на которые смотрит уже как на естественные, но при этом в глубине души не имеет покоя, а одну лишь тяжесть. Он даже не может понять, что с ним происходит, потому что его сердце покрыто жиром, и не чувствует своего упрямства. Бесчувственного человека сколько ни бей, у него будет болеть только тело. Тогда как чувствительный и ревностный получает глубокую рану даже от одного слова, чувствует даже самый мелкий свой проступок, часто считает его большим прегрешением и страдает от духовного кровотечения, когда жестокие люди безрассудно пытаются очистить его маленькую ранку своими грубыми ногтями.

Послушнику, у которого есть духовные микробы, горячая любовь вначале обычно вредит, тогда как внешне холодное сердце старца дезинфицирует его и вносит в его душу благоговение с помощью этого божественного утеснения внешней холодностью.

Очень чувствительный и ревностный послушник имеет нужду в большой любви рассудительного старца, чтобы тот притормаживал его ревность и он не повредил бы себе сразу своим подвижничеством. Так и альпинисты постепенно увеличивают время своих переходов, хотя в первые дни у них много энергии, и таким образом поднимаются на высокие вершины, не выбиваясь в первые же дни из сил на половине пути.

Если у старца нет большого опыта, но зато есть большая любовь и великое смирение, он сильно помогает своим духовным чадам с помощью опыта более опытных, с которыми советуется, а также с помощью благодати Божией, которую постоянно получает за свое великое смирение. Однако если человек, не достигший зрелого возраста, начинает набирать себе молодых послушников, то тем самым обнаруживает великую гордость, которая пропитала его до мозга костей, и уподобляется младенцу, который рождается с бородой (уроду), а те, которые следуют за ним, показывают этим повреждение своего ума или сердца.

Те которые не имели возможности жить в подчинении у старца, но имели доброе расположение и внутренне покорный дух, тоже получили великую благодать Божию.

Окончание. Начало на 6-й стр.

довольно молод и не достиг того возраста, когда смерть ожидаема. Сомнений хватало, и я решил сохранять осторожность, не теряя бдительности, пока не проверю все досконально.

Через несколько месяцев, когда мы, сербы, начали с опаской выходить за пределы анклава за едой, я встретил в торговом центре Н.Й., бывшего своего подчиненного на бывшем же предприятии, коллегу покойного Х.К. Добрый и скромный Н.Й. был одним из немногих знакомых албанцев, который после войны всегда и по-доброму здоровался со мной, где бы мы ни встретились. После обычного «Как здоровье?», «Как семья?» и прочих общих вопросов я спросил его о Х.К. Говорю: «Слышал, как ходжа объявлял о смерти какого-то Х.К., это часом не наш?» А Н.Й. был одним из присутствовавших при тогдашнем разговоре и при обещании отрезать мне голову.

— Да, точно, — ответил он и, подойдя вплотную, негромко добавил. — Как-то вернулся домой внезапно и застал жену с другим. От этого потрясения у него развился рак мозга, и он быстро умер в муках.

— Ух, жаль его, — отвечаю.

Пожали руки друг другу, расстались.

Вышел из торгового центра взволнованный. И только когда сел в автомобиль, закрыл дверь, продышался, пришел в себя. Почувствовал огромное облегчение, будто камень упал с сердца, что я снова свободен, если сербам Косово и Метохии вообще знакомо это чувство, конечно.

Какое-то время сидел, не двигаясь. Размышлял. Снова увидел великую Божию милость ко мне, недостойному. С горечью вспоминал свои грехи. Такого покаяния я не помню в своей жизни. Краем глаза ощутил чей-то пристальный, строгий, но добрый взгляд. Всмотрелся: с иконы, прикрепленной на приборной панели, на меня грустно смотрел святой великомученик архидиакон Стефан, покровитель нашей семьи. Во взгляде читалось: «Опять ты не верил мне. Поезжай, чего ждешь? Пора дальше». Я ответил: «Господе Исусе Христе, сине Божји, помилуј ме грешног» — ничего больше сказать я не мог.

Деян Бальошевич

ОТЕЧНИК

Кто повергается пред Богом с покорностью и со смирением внимает заповедям Его, тот приобретает любовь к Богу и ближнему, любовь же эта изгоняет страсти и смущения.

Авва Исайя (Скитский)

Отними у <любви> терпение, и она, как разоренная, перестанет существовать.

Киприан Карфагенский

Без любви и милости всякое дело нечисто. Если кто хранит девство, если постится или пребывает в бдении, если молится и принимает бедных, если строит церкви или делает что-либо иное, большее, без любви, все это вменится ни во что перед Богом, потому что не угодно Ему. Итак, ничего не предпринимай без любви.

Ефрем Сирин

Любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры.

Игнатий Брянчанинов

Не могут приобрести любви к людям те, которые любят мир.

Исаак Сирин Ниневийский

Кто любит, тот не разбирает внешнего вида; любовь не смотрит на безобразие, потому она и называется любовию, что часто любит и безобразное.

Иоанн Златоуст

Не растлевай плоти твоей срамными делами, не оскверняй души помыслами злыми — и мир Божий снидет на тебя, принося с собою любовь.

Максим Исповедник

Благоразумная супружеская любовь состоит в том, чтобы и любящий, и любимый взаимно вразумляли друг друга.

Ефрем Сирин

Кто пламенеет божественной любовью и через соблюдение заповедей приобретает мир с Богом, те, хотя бы все ополчились на них, проводят блаженную жизнь.

Иоанн Златоуст

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

ОТВЕЧАЕТ ИЕРОМОНАХ РОМАН (КРОПОТОВ)

Мария. Скажите, откуда Господь берет душу, чтобы дать ее новому человеку? Спаси Господи!

Ответ. Тема происхождения душ является одной из самых сложных. Церковь признаёт определенно, что души творятся Богом. Святые отцы на V Вселенском соборе осудили мнение Оригена о предсуществовании душ, т.е. что души есть изначально, а с зарождением тела они входят в свои тела. А вот вопрос о том, как именно творится душа, точного определения не имеет. Распространено мнение, что Бог творит их не непосредственно, а посредственно, т.е. также, как и тела — через родителей. Бог дал законы рождения, которые и производят на свет тела с душами, т.е. душа рождается по повелению Божию от душ родителей. На вопрос - когда же творится душа, догматическое богословие митр.Макария говорит, что мгновенно. Тело формируется постепенно, но душа мгновенно, но не от семени родителей и не путем деления от души родителей и не через творение Богом души «из ничего» (иначе она должна быть без последствий первородного греха). Именно поэтому аборт считается убийством души живой. Это сложный вопрос, и тайна творения душ в полной мере понятна и известна одному Богу.

НОВОСТИ

В МОСКВЕ ПРОЙДЕТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «БЕЛЫЕ КРЫЛЬЯ»

16 мая 2026 года в ставропигиальном женском монастыре — Марфо-Мариинской обители милосердия в г. Москве пройдет благотворительный фестиваль «Белые крылья 2026», сообщает Патриархия.ru.

Организаторами фестиваля выступают Марфо-Мариинская обитель милосердия, Департамент образования и науки г. Москвы, Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, Медицинский колледж № 1.

Мероприятие пройдет пятый год подряд. «Фестиваль "Белые крылья" призван напомнить о главной добродетели — милосердии и готовности быстро откликнуться на чужую боль и нужду», — подчеркивает настоятельница Марфо-Мариинской обители игумения Елисавета (Позднякова).

Перед началом фестиваля в Покровском соборе монастыря будет совершено богослужение.

В рамках фестиваля в течение дня на территории Марфо-Мариинской обители будут проходить мастер-классы по оказанию первой помощи. Посетители узнают, как правильно наложить артериальный жгут, оказать первую помощь при наружном кровотечении, что делать при гипертермии, укусе клещей и другое. Каждый мастер-класс предполагает теоретическую часть и возможность отработать полученные знания на практике.

По традиции мастер-классы проведут преподаватели и студенты Свято-Димитриевского училища сестер милосердия и Медицинского колледжа № 1.

В 11.15 в рамках открытого диалога о служении как образе жизни и сохранении профессиональной преемственности своим опытом и взглядами поделятся главный врач НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Семен Мещеряков и главный врач Центральной клинической больницы святителя Алексия, митрополита Московского, Алексей Заров.

В завершение фестиваля в саду обители пройдет музыкальный концерт. Вместе со студентками Свято-Димитриевского училище сестер милосердия выступят Таисия Бахталина и Дмитрий Певцов.

Особым приглашенным гостем фестиваля станет писатель и друг Марфо-Мариинской обители Дарья Донцова.

В течение всего дня в саду Марфо-Мариинской обители будет действовать благотворительная ярмарка.

Для детей дошкольного возраста студенты Медицинского колледжа № 1 подготовили отдельную интерактивную программу, которая состоит из кукольного спектакля, легкой спортивной тренировки и мастер-классу по созданию оригами. Программа будет повторяться каждые 45 минут.

Дом-музей великой княгини Елизаветы Федоровны также будет открыт для посещения. Экскурсии по покоям основательницы Марфо-Мариинской обители будут проходить каждые полчаса.

https://pravoslavie.ru/

КАНДИДАТ В СЕНАТ США ПРЕДЛОЖИЛ НАЛОЖИТЬ ТОРГОВОЕ ЭМБАРГО НА ТУРЦИЮ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА СОБОР СВЯТОЙ СОФИИ НЕ ВЕРНУТ ПРАВОСЛАВНЫМ

Кандидат в Сенат США от штата Южная Каролина бизнесмен Марк Линч, верующий христианин, противник абортов, эмигрантов, известный своей крайне консервативной позицией по ряду вопросов, объявил о планах в случае своей победы на выборах в начале ноября 2026 года ввести закон, который запретит любой импорт из Турции до тех пор, пока бывший собор Святой Софии (Айя-София) в Стамбуле не будет возвращен православным христианам.

В своем заявлении, опубликованном в соцсетях в минувшее воскресенье, М. Линч раскритиковал действующего старшего сенатора США от Южной Каролины (с 2003 года) Линдси Грэма за его молчание, когда Софийский собор был преобразован в мечеть в июле 2020 года. Линч назвал это событие "одной из величайших несправедливостей в истории христианства" и пообещал принять радикальные меры, если его изберут в Сенат.

Предполагаемый закон, который Линч планирует назвать «Актом о возвращении собора Святой Софии Церкви», запретит импорт из Турции на сумму около 17,52 млрд долларов в год, согласно данным о торговле за 2025 год, приведенным самим кандидатом в Сенат. Линч заявил, что пригласит представителей православного, католического и протестантского духовенства в Капитолий в день представления своего законопроекта, чтобы оказать давление на Конгресс с целью принятия этой меры.

«Собор Святой Софии принадлежит христианам и под моим руководством будет возвращен христианам - в собственность Греческой Православной Церкви», — объявил Линч.

Он также пообещал «бороться за то, чтобы остановить захват христианских храмов мусульманами, особенно в Соединенных Штатах», если будет избран в Сенат.

https://eparhia-kaluga.ru

расписание богослужений

28.IV/11.V. Понедельник
Апп. Иасона и Сосипатра. Мчч. Дады, Максима и Квинтилиана

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня. 1-й час.

29.IV/12.V. Вторник
Девяти мучеников Кизических. Прп. Мемнона чудотворца

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня (полиелей).
1-й час.

30.IV/13.V. Среда
Отдание Преполовения. Ап. Иакова Зеведеева

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
14.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Всенощное бдение с литией.

1.V/14.V. Четверг
Прп. Пафнутия Боровского

06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
Крестный ход.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня (полиелей).
1-й час.

2.V/15.V. Пятница
Блгвв. кнн. Бориса и Глеба

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня (полиелей).
1-й час.

3.V/16.V. Суббота
Прп. Феодосия Киево-Печерского

05.30 Братский молебен.
Утренние молитвы. Полунощница.
3, 6 часы. Божественная литургия.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 Воскресное всенощное бдение.

4.V/17.V. Воскресенье
Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

06.30 Ранняя Божественная литургия.
09.30 Поздняя Божественная литургия.
Крестный ход.
13.00 Молебен с акафистом
прп. Пафнутию Боровскому.
17.00 9-й час. Вечерня. Утреня (полиелей).
1-й час

5.V/18.V. Понедельник
Вмц. Ирины

МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Пельмени с рыбой

Морской язык — 800 грамм
Мука 250–300 грамм
Вода — 200 мл
Масло подсолнечное — 2 ст. ложки
Соль— 0,5 ч. ложки
Лук репчатый — 1 штука
Чеснок — 2 зубчика

В миску насыпьте муку. Добавьте стакан горячей воды. Посолите и влейте любое растительное масло. Замесите достаточно крутое, но эластичное тесто. Накройте его и дайте «отдохнуть» минут 20.

Рыбное филе и репчатый лук измельчите в мясорубке или в блендере. Посолите по вкусу и перемешайте.

Тесто раскатайте в тонкий пласт. Вырежьте кружки любым подручным средством. Заполните кружки теста рыбной начинкой. Слепите пельмени и выложите на доску или тарелку, посыпанную мукой.

Готовые пельмени можно отправить в морозильную камеру или приготовить сразу к столу. Для этого в кастрюле вскипятите воду, немного посолите и выложите пельмени. Обязательно перемешайте, чтобы они не прилипли ко дну. Когда пельмени всплывут, варите их еще 4-5 минут и доставайте из кастрюли.

Пельмени с рыбой готовы. Подавайте горячими со сметаной, любыми соусами по вкусу.

Ангела за трапезой!

Братья и сестры! Убедительная просьба, не вырезайте, пожалуйста, рецепты из газеты! После этого она теряет благопристойный вид и становится ненужной. Не поленитесь переписать от руки, либо сфотографировать на телефон. Спасибо за понимание!

Еженедельник издается с 1998 года по благословению Высокопреосвященнейшего Климента, митрополита Калужского и Боровского

Учредитель: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь
Адрес редакции и издательства: 249010 Калужская область, г. Боровск, ул. Дмитрова, д. 1
тел (48438) 4–37–39
Тираж 999 экз.
Главный редактор
иеромонах Роман (Кропотов)
E-mail: pafnuty@monastry.ru
Электронная версия газеты по адресу:
http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/vestnik

Отпечатано с оригинал-макета в Народной типографии.
г. Обнинск, ул. Шацкого, д. 5.
Заказ №
Газета выходит по пяницам
Время подписания номера в печать по графику 10.00
фактически 10.00

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях. Если этот номер Вам стал не нужен, просто подарите его другим людям или принесите в храм.

КАТЕГОРИЯ 12+

Из Москвы к нам добраться можно так: с Киевского вокзала электричкой до станции Балабаново, затем автобусом на Боровск до остановки «Роща» (около 20 минут), а дальше пешком (минут 10).

Наши реквизиты: Рождества Богородицы Свято-Пафнутиев Боровский монастырь, в отделении №8608 Сбербанка России г. Калуга. ИНН 4003004603 КПП 400301001 Р/с 40703810522230150044
К/с 30101810100000000612 в ОСБ 8608 г. Калуги — БИК 042908612.